С.С. Лазарян

Роль исторического образования в условиях идеологического плюрализма

Фактором огромной разрушительной силы для государственности в нашем Отечестве, в том числе и для Северного Кавказа, является образовавшийся в результате развала советской системы идеологический вакуум. Так называемая «цивилизационная революция», вместе с которой в нашу жизнь ворвались пресловутые «общечеловеческие ценности», обернулась для России катастрофическими потерями в сфере культуры, самосознания и морали, спровоцировала процессы, ставшие источником общественного и нравственного раскола, духовного разъединения людей.

Кроме того, были подорваны препоны, которые укрощали и сдерживали социальную энергию ненависти и ксенофобии. Уже не в теории, а на практике следствием этого стало ускоренное разрушение фундаментальных основ нашей государственности, национального единства и культуры. Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что пагубность отмеченных процессов, хотя и несколько замедлилась в годы президентства В.В. Путина, но до сих пор не потеряла своей опасной остроты.

Деидеологизация, ставшая для либеральной интеллигенции почти культовым понятием и словом, обернулась новой хищнической идеологией. С её помощью эти люди стали сокрушать проверенные временем ценности государственности, высокой культуры, справедливости для большинства и патриотизма, которые ими были названы «пережитками социалистического строя», от которых эти новомодные оракулы быстро отказались и к тому же назойливо стали призывать других [1: 79].

Их атаке подвергаются наиболее важные, а потому наиболее ценные для будущего нашего общественного устройства и развития социальной структуры сферы – система образования и историческая наука.

В последние десятилетия XX и в начале XXI века многие страны мира рассматривают образование как главный и ведущий фактор социального и экономического прогресса, как способ поступательного развития всего социального организма во всем многообразии его проявлений. Всё это имеет прямое отношение, в том числе, и к изучению истории, так как будущее любого народа, любого общества и государства строится на фундаменте исторического прошлого. Поэтому можно

считать историческое образование стратегическим направлением государственной политики, с помощью которого формируется национальное самосознание, вырабатываются социальные скрепы, которыми цементируется общественное здание многонародного российского государства.

Здесь формируется ментальность нации путём постижения важнейших для нашего общества ценностей и традиций. Здесь вызревает коллективное сознание людей, населяющих просторы нашей страны. По мнению В.В. Дегоева, историческое образование можно отнести к области высоких энергий духовного происхождения, обладающего мощнейшим влиянием на массовое сознание. Владимир Дегоев также вспомнил о том, что ещё в своё время, подчеркивая значимость исторического образования и воспитания, Отто фон Бисмарк утверждал, что франко-прусскую войну выиграл не только германский солдат, но, прежде всего, германский учитель [1: 84]. Здесь также уместно привести и другой пример колоссального воздействия исторического образования на формирование самосознания общества, связанный с деятельностью Н.М.Карамзина. Его труд «История государства российского» произвел нравственный переворот в умах и чувствах людей, открыв им в прошлом их отечества пути к национальной силе и гордости.

Необходимо подчеркнуть, что история обладает, в этом случае, терапевтической функцией, а потому в условиях потрясений и смут, следует извлекать из прошлого, прежде всего то, что способно укрепить волю и дух народа, что спасёт его от отчаяния, что вернёт его жизни смысл и великую цель. Более того, в любой период исторического развития страны необходимо постоянно подчеркивать и видеть позитивную сторону и успешную результативность многомерной деятельности многонародного российского общества. По этой причине, ссылаясь на всё того же В.В. Дегоева, нельзя отдавать «нравственное здоровье народа» в руки разрушительным силам, превращающим его «в объект экспериментов или в поле для свободной идеологической конкуренции, осуществляющейся по законам рынка» [1: 84].

Идейно-нравственное разрушение нашего общества является более опасной угрозой для национальной безопасности, чем военная угроза. Разрушение прежних идеологических, хозяйственных и политических основ жизни вынуждало людей искать новые опоры, устойчивые связи и отношения. В южных регионах России в ситуации отсутствия целостной системы национальной идеологии возникли условия для развития регионального идеологического плюрализма, в котором отсутствовали общезначимые для многонародной страны идеи и ценности общего единства. Здесь пустили корни новые региональные

идеологии, ставшие результатом произвольного творчества доминировавших в регионах политических элит, которым обстоятельства и попустительство федеральных властей предоставили шанс закрепиться на политическом олимпе в своих регионах. Под этнической идеологией исследователи понимают совокупность идей и взглядов, выражающую интересы определённой этнической общности и характеризующуюся созданием определённого идеала общественного устройства и государства [2: 141].

Возникшие идеологии стали конкурировать друг с другом, наполнять умы и чувства людей непримиримостями, которые разрывали некогда единое культурное пространство, отсекали целые общественные слои от общезначимого культурного наследия. Эти процессы привели к формированию регионального этнического национализма, проповедывающего национальную исключительность, преобладание национальных прав и национальные претензии к другим народам [3]. Идеологическое обоснование этнических притязаний заряжает тот или иной народ конфликтным импульсом большой разрушительной силы и, прежде всего там, где сохраняются нерешенными исторические споры, переносимые из поколения в поколение. Этого, например, не избежал Северный Кавказ, который в 90-е гг. XX в. превратился в территорию большой межэтнической напряжённости.

Не последнюю роль в достижении поставленных целей со стороны новомодных идеологических теорий играет политизация истории. Историческое прошлое, исторические события мифологизируются, им придаются политические смыслы современных устремлённостей, они получают выгодное для той или иной этнонациональной общности толкование, направленное на повышение её политического статуса и её политической значимости, для которых в реальности прошлого не было оснований, но которые необходимы для притязаний сегодняшнего дня. Тем самым разрушается сложившийся за долгие годы status quo и в результате этого на российском федеративном поле появились разделительные линии между отдельными народами. Те или иные политики обращаются к истории своих народов для того, чтобы опереться на «исторические или псевдоисторические прецеденты, которые призваны легитимизировать нынешние претензии на самостоятельную государственность и мобилизовать этнические массы для достижения этой цели» [2: 142].

На Северном Кавказе это спровоцировало межэтническую вражду, которая за многие годы попустительства (имеются в виду 90-е гг.) со стороны федеральных властей приобрела характер обыденности и повседневности. В отдельных республиках Северо-Кавказского регио-

на стала формироваться местными элитами некая параллельная этноцентрическая система исторического образования (имеются в виду учебники и учебные пособия для школ, например, в Республике Адыгея), постепенно размывающая общефедеральные общеобразовательные программы региональным компонентом, опасным для будущего единства Российской Федерации в области исторического образования. В итоге стали развиваться процессы раздробления целостного культурно-образовательного, ценностного пространства, в котором Северный Кавказ всё более отчуждается от России или своих исторических соседей. В этой связи федеральному центру и всем, заинтересованным в упрочении общего для страны культурного и ценностного пространства, следовало бы вспомнить о том, что российская история и сама Россия – плод и результат деятельности её многонародного населения, и всячески способствовать поддержке усилиям по сохранению того исторического наследия, которое не позволит разрушить нашего единения спекуляциям исторического мифотворчества.

Библиографический список

1. *Дегоев, В.В.* Россия, Кавказ и постсоветский мир: прощание с иллюзиями [Текст] / В.В. Дегоев (Историко-политическая эссеистика). – М.: Русская панорама, 2003. – 296 с.
2. *Сухоплещенко, К.Ю.* Этноэтатические идеологии на Северном Кавказе [Текст] / К.Ю. Сухоплещенко // Эноэтатизм и этнократии на Юге России. Южнороссийское обозрение. – Выпуск 37. – Ростов-на-Дону, 2006. –
С. 138-148.
3. Эноэтатизм и этнократии на Юге России [Текст] // Южнороссийское обозрение. – Выпуск 37. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 210 с.